

Основным принципом всякой этики и законодательства Бентам считал вместе с Гельвецием *наибольшее счастье наибольшего числа людей*. То же самое начало было также положено, как мы видели, и Гоббсом в основу своей этики. Но Бентам и его последователи (Милль и другие) выводили из принципа заключения, совершенно противоположные тем, к каким пришел Гоббс. Реакционер Гоббс под влиянием пережитой им революции 1648 года считал, что наибольшее счастье может быть дано людям только твердой верховной властью. Бентам же - «филантропист», как он себя называл, - доходил до признания равенства как желательной цели. Хотя он отвергал социалистические учения Оуэна, но в то же время признавал, однако, что «равенство в богатствах» помогло бы достичь «наибольшего счастья наибольшего числа людей, лишь бы достижение этого равенства не вело к революционным выступлениям». Относительно же законодательства вообще он доходил даже до анархических выводов, считая, что, чем меньше будет законов, тем лучше. «Законы, - писал он, - суть ограничения присущей человеку способности действия, а потому с абсолютной точки зрения они представляют зло».

Бентам подверг суровой критике весь существующий строй и все ходячие теории нравственности. Однако, как я уже указал выше, Бентам, приближаясь к социалистическим и даже анархическим выводам, не решался довести свои идеи до их логического конца и все главное внимание направил на то, чтобы установить, какие удовольствия сильнее других, продолжительнее и плодотворнее. Так как различные люди различно понимают свое и вообще людское счастье и далеко не всегда разбираются в том, что ведет их к счастью или к страданию, а тем более склонны ошибаться в том, что представляет благо для общества, то Бентам старался точно определить, что дает как отдельному человеку, так и обществу возможность наибольшего счастья. Искание счастья есть искание личного удовольствия, а потому Бентам, подобно своему предшественнику в Древней Греции Эпикуру, старался определить, какие из наших удовольствий могут дать нам наибольшее счастье - не только минутное, но и длительное - даже в том случае, если бы оно было сопряжено со страданием. Для этого он старался установить род шкалы - «лестницы удовольствий», причем во главе их он поставил те удовольствия, которые наиболее сильны и глубоки; те, которые не случайны, не мгновенны, а те, что могут продолжаться всю жизнь; те, которые достоверны, и, наконец, те, осуществление которых близко, а не откладывается на далекое и неопределенное будущее.

Интенсивность удовольствия, его продолжительность, достоверность и близость - вот четыре меры, которые Бентам старался установить в своей «арифметике удовольствий», причем он еще прибавлял плодотворность, т.е. способность данного удовольствия производить новые, и его распространенность, т.е. его способность доставлять удовольствие не только мне, но и другим. Параллельно «лестнице удовольствий» Бентам устанавливал также «лестницу страданий», причем в страданиях различал те из них, которые наносят ущерб отдельной личности, от тех, которые наносят ущерб всем членам общества или группам лиц, и, наконец, те бедствия и страдания, которые подрывают силы человека или даже всего общества.

Для объяснения нравственного чувства в человеке Бентам не удовлетворился прежними объяснениями происхождения нравственности из прирожденного нравственного чувства (естественного или внушенного свыше), симпатии и антипатии, «совести», «морального долга» и т. п.; само упоминание о «добродетели», связанной в истории с ужасами инквизиционных истреблений, возбуждало его негодование.

Особенно резко выражены и подробно развиты эти его мысли в его сочинении «*Deontology or the Science of Morality*»¹, обработанном после смерти Бентама его другом Боурином².

Так говорил уже Эпикур и многие другие его последователи, например, Мандевиль в знаменитой своей «Басне о пчелах». Но, как на это указал Гюйо³, Бентам вносит здесь значительную поправку,

языке выходили многие его произведения (см.: Бентам И. О государстве. СПб. 1860; Он же. Избранные сочинения. СПб. 1867; Он же. Тактика законодательных собраний. СПб. 1907 и некоторые другие).

¹ П. А. Кропоткин имеет в виду работу: Bentham J. *Deontology; or: The Science of Morality*... Lon-don, 1834. 2 v.

² 1-е издание «Деонтологии» вышло в 1834 году в двух томах.

Нужно построить нравственность на других основах, говорил Бентам. Долг мыслителей - доказать, что «добродетельный» поступок есть правильный расчет, временная жертва, которая дает мне максимум удовольствия; поступок же безнравственный - неправильный расчет. Человек должен искать свое личное удовольствие, свой личный интерес.

³ Гюйо М. История и критика современных английских учений о нравственности. СПб. 1898.

Эти меры добра и зла, доказывал Бентам, не только служат основой нравственной оценки наших собственных поступков - они по крайней мере должны служить основой всякого законодательства. В них - критерий нравственного, т.е. его